

Guitar College: просто о сложном

Несбывшаяся мечта, как первая любовь, остаётся в памяти человека на всю жизнь. Но рано или поздно наступает момент, когда человек решает её реализовать. Тогда он покупает гитару, выбирает педагога или школу, и к нему возвращается счастье. Говорят, никогда не поздно наверстать упущенное, но как именно это можно сделать, и что ждёт музыканта на этом одновременно заманчивом и тернистом пути — рассказал нам директор учебного центра «Guitar College Moscow» Сергей Ругнев.

Многие люди приходят к желанию играть музыку во взрослом возрасте. Хотелось бы начать беседу именно с этого вопроса. В советские годы было множество Домов культуры, которые полностью удовлетворяли потребности в дополнительном музыкальном образовании. Получается, советская система ДК исчезла, а запросы остались?

Действительно, до девяностых годов я и мои коллеги занимались в основном преподаванием электрогитары. Это был основной запрос, поскольку большинство педагогов преподавали классическую гитару или музыку, базирующуюся на классической технике — небольшие произведения эстрадного плана, бардовские песни. Когда накатил волна приватизации, практически все клубы прекратили свою деятельность, и у меня резко изменился контингент поступающих. Примерно

половина пришедших имела такой запрос: акустическая гитара неклассического направления, акустический блюз, джаз, рок, западная популярная музыка. Причём это действительно люди без профессиональных амбиций, желающие играть музыку для себя, то есть в своё удовольствие. Специально для них был разработан курс акустической гитары, основанный не на классической технике, а на технике для гитары со стальными струнами (в том числе и ныне популярной технике «фингерстайл»), различные способы игры медиатором — ритм и соло. Я непосредственно занимался несколько лет разработкой этой методики. Другими словами, мы восприняли этот запрос как руководство к действию и приняли этих людей, как говорится, во всеоружии.

Каковы, на Ваш взгляд, особенности работы со взрослой аудиторией? Есть ли преимущества по освоению гитары у взрослых перед детьми? Ведь считается, что и пальцы с возрастом гибкость теряют, и материал дети легче усваивают. Или на взрослого ученика работает его интерес?

Работа со взрослой аудиторией существенно отличается от работы с детьми. Дело в том, что у взрослого человека уже загружены многие системы координат, знания, другая работоспособность, мотивация и интерес к изучаемому вопросу. Ему интересно знать, как устроена музыка, как мыслит профессиональный музыкант, что необходимо знать и уметь для развития собствен-

Я с удовольствием заплачу хорошему музыканту, играющему на дешёвом инструменте, и ни копейки не дам плохому, играющему на дорогом инструменте

ного творчества. У этой аудитории разнообразные вкусы и запросы, их, конечно же, не устраивает детский школьный репертуар. Поэтому во главу угла работы со взрослой аудиторией положен вводный экспресс-курс, который отвечает на все эти вопросы в конкретной прикладной плоскости, а именно: играющий музыкант — это некоторое количество профессиональных рефлексов, работающих одновременно, и на формирование которых затрачены годы. Если грамотно разложить на составляющие весь этот комплекс, то картина станет понятной и доступной для освоения одного рефлекса в неделю. После восьми уроков наши поступающие сдают зачёты по каждому из рефлексов и становятся не только грамотными в музыкальном отношении людьми, но и умеющими это делать на практике. Поскольку у взрослой аудитории нет такого количества времени, как у ученика музыкальной школы, такой курс экономит массу времени и средств, в том числе и на следующем этапе у педагога по специальности. Кроме того, когда у ученика в руках гитара, всё внимание уходит на инструмент, и о быстром формировании тех или иных рефлексов можно забыть. Знания и навыки, отработанные на экспресс-курсе, резко повышают эффективность обучения в классе специнструмента.

Как сильно школа влияет на предпочтения и интересы учеников? Бывали ли случаи, когда ученик, грубо говоря, «пришёл за роком, а ушёл с джазом»?

Естественно. Приходит, например, «тюнингованная» компания в косухах. Запрос — хеви-метал. Я им объясняю, что в музыке существует главный перекрёсток, называемый «блюз». Далее путь в тяжёлую музыку выглядит так: блюз-рок, рок, хард-рок, хард-н-хеви, хеви-метал, спид-метал, трэш, дум, дэт. После демонстрации блюза слышу: «Да блюз тоже ништяк!». Педагог, как опытный проводник, доставляет ученика самым коротким и безопасным путём к цели, показывая при этом дороги и тропы, ведущие к другим музыкальным оазисам.

В Москве есть несколько школ, ориентированных на широкую возрастную аудиторию и не ограничивающих себя в жанрах. Это для Вас прямые конкуренты или же скорее коллеги?

И то, и другое. Известно, что здоровая конкуренция — двигатель прогресса, и тут я только «за». В Москве не так много педагогов, которые реально учат, и мы очно или заочно друг друга знаем. Другое дело — интернет пена. Это люди, которые с помощью всемирной паутины и своих скудных умений пытаются заработать деньги. Поскольку никаких препятствий для такого рода деятелей нет, это цветёт махровым цветом. Пользуясь случаем, хочу предупредить москвичей — вы можете наткнуться на рекламу «Guitar College», «Гитар Колледж», которая приведёт вас в одну из фейковых контор под совсем другим названи-

ем или вообще без. Мой совет — сравните игру горе-педагогов с игрой учеников на нашем сайте, и вам всё сразу станет понятно. Наш сайт — guitarcollege.ru. Всё остальное — беспардонный блеф и обман.

И ещё вопрос об образовательном процессе — в начале двухтысячных Guitar College получил известность и как издательство. Вы выпустили ноты Nirvana, Sex Pistols, Metallica и многих других групп в «доинтернетовскую» эпоху, когда ничего подобного не было и в помине. С появлением интернета произошёл спад интереса к печатной продукции. Как, с Вашей точки зрения, можно представить себе нотное издательство в современном мире?

Да, это была революция. Мы сделали издательство, потому что в стране был жутчайший голод на всё, кроме классики (ещё было немного советского джаза). На сегодня, я полагаю, наша миссия завершена. В интернете можно откопать очень многое, в том числе и сканы наших изданий. Дальнейшее существование бумажных изданий неактуально, если только не будет ограничен свободный доступ к электронным музыкальным библиотекам.

Родители часто не видят финансовых перспектив для ребёнка в случае выбора им профессии музыканта, в обществе сложился стереотип музыканта как бессребреника. Име-

ет ли этот стереотип под собой реальные основы на сегодняшний день? Или времена изменились?

Жизнь музыканта — это калейдоскоп. Как в спорте, нужно постоянно быть в тонусе, подтверждать свою квалификацию и повышать статус. К стабильной работе можно отнести: авторское творчество, место в оркестре, работу в успешной, сложившейся группе и преподавательскую деятельность. Если ты в топе — можешь выбирать. Всё остальное — это рулетка. Поэтому родителям непонятно, где будет работать и сколько зарабатывать их отпрыск, получит постоянную работу или нет. Если брать работу в группах среднего уровня (которых множество), это действительно непостоянная работа. Много зависит от взаимоотношений музыкантов в коллективе, наличия удовлетворительного дохода, который редко бывает постоянным. Зачастую жизнь идёт полосами, и музыканты ищут новую работу, и так далее. Студийная работа требует высокого профессионализма, разноплановости и большого опыта. Выпуск дисков — это вообще не бизнес. Кроме того, музыка требует больших временных вложений: музыкальная школа, училище, институт — итого 15 лет непрерывного обучения, добавим от двух до шести часов ежедневных занятий. Получается очень долго и совсем недёшево (если только это не бюджетное место). Вывод: музыка — это профессия для избранных, талантливых, фанатично преданных своему делу. И если музыканту работа доставляет большое удовольствие, он готов ра-

Жизнь музыканта — это калейдоскоп. Если ты в топе — можешь выбирать. Всё остальное — рулетка

На сцене павильона "Guitar World"
Александр Кутейников - старший преподаватель РАМ им. Гнесиных,
ГМУЭДИ, педагог "Guitar College Moscow" с 2005 г.

ботать за небольшие деньги. Преподавание музыки не всем подходит и не всем нравится. Это другая профессия, в которой только лет через десять можно стать настоящим профессионалом. Зарплаты здесь весьма скромные, но можно совмещать с исполнительской деятельностью. Такие вот дела. Я намеренно не касаюсь музыкантов классического направления. Это совсем другая область.

Продолжая тему финансов: сложилось мнение, что на рынке музыкальных инструментов можно приобрести либо хороший и дорогой инструмент, либо дешёвый и некачественный. На Ваш взгляд, насколько такое расслоение реально? Или это просто обывательский подход к выбору гитары?

Я с удовольствием заплачу хорошему музыканту, играющему на дешёвом инструменте, и ни копейки не дам плохому, играющему на дорогом инструменте. Цена инструмента — это стоимость материалов, оборудования, обеспечивающего качество сборки, количество и цена ручной работы, ну и надбавка за бренд. Музыкант оценивает комфортность инструмента в руке и звук. Эти факторы субъективны. Из десяти инструментов одного класса десять музыкантов выберут для себя лучший, и это будет совсем не один и тот же инструмент. Слушая музыку, мы воспринимаем сумму составляющих, где качество звучания инструмента и оборудования даёт от силы 10%.

Педагог, как опытный проводник, доставляет ученика самым коротким и безопасным путём к цели, показывая при этом дорожки и тропы, ведущие к другим музыкальным оазисам

Стоит ли ломать копья? Да, стоит. Мы можем усилить воздействие музыки, великолепно сыгранной хорошим музыкантом, но если исполнение несовершенно, то «дорогой» звук положения не спасёт. Теперь о дешёвых инструментах. По большому счёту, всё то же самое, только на порядок дешевле. Конвейерное производство, отсутствие ручной доводки и чёткое понимание уровня компетентности конечного потребителя. Другими словами, выпуск товаров народного потребления с соблюдением основных параметров (т.е. без брака). Если об изысканности звучания дешёвого инструмента говорить не приходится, то удобным и приятным для рук его вполне можно сделать с помощью мастера или собственноручно. Заменить дешёвые демонстрационные струны на какие-нибудь приличные (для начинающих я обычно ставлю электрогитарные струны с толщиной первой струны 10 или акустический комплект с первой струной № 10); отрегулировать высоту струн до минимальной, но без дребезжащих звуков (попросите продавца в магазине покрутить ключом гриф и убедитесь, что струны могут опускаться вплоть до соприкосновения с грифом), напильником снять заусенцы на концах ладов (больше напильником делать ничего не рекомендую!). Остальная доводка делается специалистом (более низкая посадка струн на верхнем порошке, выравнивание и шлифовка ладов). Рекомендую сразу выбирать гитару с подзвучкой. Это позволит освоить технику игры

Из зала кажется, что музыкант на сцене играет в своё удовольствие, а далее цветы, аплодисменты, фанаты, интервью и прочие прелести жизни, но...

на включённом инструменте и сделает реальным ваш выход на сцену.

Итак, вот примерный план действий: покупайте инструмент, который вам в данный момент по карману, приводите его в порядок и начинайте обучение. После второго года обучения идите в магазин и сравнивайте звучание вашего инструмента с инструментами более высокого класса. Если найдёте инструмент, звучащий намного лучше, — копите и покупайте. Это будет следующий этап вашего прогресса. Вкладываться в реально дорогой инструмент имеет смысл тогда, когда вы сможете его окупить, то есть играть за деньги.

И последний вопрос о стереотипах. Традиционно считается, что гитара — это скорее мужской инструмент. Насколько Вы с этим согласны?

Здесь придётся загибать пальцы:

1. Музыка — нелёгкий труд, в котором выживает сильнейший.
2. Образ жизни музыканта весьма далёк от спокойного, комфортного и, порой, бесконфликтного.
3. Музыке посвящается вся жизнь, иногда с серьёзными жертвоприношениями. Женщина не может выдержать такую дистанцию, поскольку её карма — материнство, хранительница оча-

га, тыл для мужчины, а мужчина по определению — добытчик, воин, опора семьи.

4. Из зала кажется, что музыкант на сцене играет в своё удовольствие, а далее цветы, аплодисменты, фанаты, интервью и прочие прелести жизни, но... На самом же деле музыкальный инструмент — это строптивый спортивный снаряд, который, кроме высокой физической нагрузки, требует огромной эмоциональной отдачи и ответственности. Многие вещи во время концерта выносят мозг: лазер в глаза, короткий шнур, чья-нибудь (и особенно своя) лажа, ритмический несходняк, дымовые завесы... Этого, конечно, зрители не понимают. Опять же, взаимоотношения в коллективе, таскание аппаратуры, переезды, перелёты, отсутствие горячей воды в гостинице, питание где попало и далее по списку. И всё это поровну на всех, по-другому не бывает...

Завершить хотелось бы вопросами о недавнем событии, на котором команда EQ Journal была рада видеть Guitar College как коллег по павильону — на международной музыкальной выставке NAMM Musikmesse Russia в начале осени. Чем выставка может быть полезна для музыкальных школ в целом?

Шум, гам, тарарам — воскресный рынок в уездном городке. А если серьёзно, это большой праздник, событие, которое происходит один раз в году. Приподнятое настроение, скопление всего и вся в одном конкретном месте. Сюда можно

УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР GUITAR COLLEGE MOSCOW

прогуляться для удовольствия, поглазеть, поговорить, послушать, пощупать. А если есть конкретная задача, то можно сравнить, узнать мнение специалиста, сделать правильные выводы. И ещё интересно увидеть тех, кто стоит за тем или иным брендом, увидеть лучших производителей отечественных товаров. Благодаря обширной культурной программе можно было услышать любимых музыкантов, пообщаться с авторитетными педагогами и «прочувствовать» атмосферу и ситуацию на рынке. Мы с удовольствием поучаствовали в выставке, и, хотя это было весьма хлопотно, все остались довольны. «Guitar College Moscow»

представил большую программу. Практически все наши педагоги сделали мастер-классы, пригласили интересных гитаристов из разных концов страны и зарубежья. Поскольку формат выставки не позволил выступить с сольной программой каждому участнику, я организовал отдельный концерт нашей команды в клубе Андрея Макаревича. Мероприятие назвали «Big Night Jam». Были арендованы все ресурсы джаз-клуба. И это был великолепный ночной концерт. В одном зале — акустическая программа, в другом — группы наших участников. Также работали камеры, всё было отснято, отчёт с места событий сейчас

обрабатывается и будет представлен на странице «Галерея» нашего сайта guitarcollege.ru. Заходите в гости! <https://guitarcollege.ru/news/big-night-jam-fotootchyot-s-mesta-sobyitij.html>

И финальный вопрос — что на NAMM 2017 заинтересовало лично Вас?

О-о-о! Это для меня был большой подарок! Я увидел старых друзей, которые двигали прогресс и музыкальный бизнес, начиная с девяностых годов, друзей-музыкантов, многих своих учеников, которые теперь успешно работают на сцене

и преподают. Приятно было слышать слова благодарности за книги, изданные в «Guitar College». Не скрою, приятно было вывести свою «ватагу» на передний край событий. Также приятно чувствовать эхо выставки в виде, например, данного интервью. Благодарю вас за интерес, проявленный к «Guitar College Moscow» и лично к моей персоне, надеюсь, моя точка зрения будет интересна вашим читателям.

Журналист: Мария Панасенкова

Фотографии предоставлены Guitar College

A young man with light brown hair, wearing a dark brown button-down shirt, is playing an acoustic guitar. He is looking down at the instrument with a focused expression. The scene is lit with warm, golden light, creating a soft glow around him. The background is dark, making the subject stand out. The guitar is a light-colored acoustic model with a distinctive shape.

**Взгляд
со стороны:
Никита
Болдырев**

«Не роком единым» живёт EQ Journal — на наших страницах есть место и другим стилям. Классика и джаз? А почему бы и нет? Направления, от которых фыркнет замшелый металлист, имеют свою притягательность. Какую именно — читайте в интервью с Никитой Болдыревым.

Вы относите себя скорее к классическим гитаристам, и даже не верится, что в биографии был период увлечения рок-музыкой. Что повлияло на смену интересов?

Дело было так: когда я слушал рок, то ещё не занимался игрой на гитаре... А потом, поскольку начал серьёзно заниматься, начал узнавать новые направления, в частности, классическую гитару. И она «победила» рок-музыку. А потом классическую гитару «победил» джаз. К рок-музыке склонностей в себе я не нашёл, хотя искал ресурсы, чтобы с этим подружиться. Но так уж получилось. Поэтому для себя я слушал Джимми Пейджа и Роберта Планта, Ричи Блэкмора и прочие семидесятые, а вот играл совсем другое.

Вы имеете за своей спиной множество концертов (крайний на данный момент был в Кремле), победы в престижных конкурсах, рекорд в «Книге рекордов планеты»; после стольких лет игры классики и джаза не возникало ли желания ради разнообразия попробовать себя в роли рок-музыканта? Или спрашивать такое у классического гитариста несколько кощунственно?

Тут надо пояснить: я неоднократно говорил, что отношу себя к классическим гитаристам лишь в техническом смысле. Гитара — инструмент очень многогранный, электрогитара и классическая гитара — такие же разные инструменты, как гитара и скрипка. В исполнительском смысле я классический гитарист, но репертуарно... джаз,

босса-нова, фанк, а от фанка до рока, на самом деле, не так уж и далеко. Дефицита я не испытываю, в моем репертуаре соблюден плюрализм. Даже есть композиция, которую по большому счёту можно отнести к рок-музыке («Woodstock»), все её воспринимают именно как рок, и это посвящение моему увлечению рок-музыкой. Поэтому в рамках своих технических возможностей я всё компенсирую. А так, для себя, иногда играю. Ученикам помогаю. Этого хватает, и желания выйти на сцену в качестве рок-гитариста не возникает.

После получения широкого признания не возникало ли мысли, что подняться ещё выше — довольно трудно. Наверняка успешные музыканты (да и не только, по большому счёту, музыканты) на этой мысли себя ловят. А Вас называют гитаристом-виртузом, порой и композитором. Что заставляет двигаться вперёд?

Да, композитором меня называют, но это не совсем корректно. Композитор — это не просто автор какой-то музыки (по крайней мере, в моём словаре). Это отдельная профессия, это человек, который имеет глубокое и притом широкое представление о том, что такое симфоническое творчество, полифония. Нужно не просто разбираться в этом, а — подчёркиваю — глубоко понимать! Не сонатная форма на уровне сдачи экзамена по анализу музыкальных форм, а по-настоящему глубоко. Когда меня называют композитором, это немного напрягает...

По поводу достижений — да, очень сложно идти вперёд и не потому, что тебя кто-то как-то называет. И не потому, что есть признание и успех. А потому, что чем дальше — тем труднее, и каждый следующий шаг требует всё больших и больших усилий. Иногда кажется, что на следующий их может и не хватить. Борьба за это не прекращается. Я не помню за свой двадцатилетний стаж мгновения, чтобы я попытался остановиться и пе-

Я слушал Джимми Пейджа и Роберта Планта, Ричи Блэкмора и прочие семидесятые, а вот играл совсем другое

редохнуть. Напротив, всегда искал новые пути развития, и хотя успех на новых ступенях не всегда находил, когда это происходило, я был очень счастлив.

В одном интервью прозвучали неожиданные для гитариста слова: «гитара слишком популярный инструмент сегодня». Напомнило фразу «пчелы против мёда». С чем связана фантастическая популярность гитары, и в чём опасности такого мейнстрима?

Имелось в виду примерно следующее: гитара сегодня сверхпопулярна, это факт. Это не я придумал, достаточно посмотреть на количество гитарных школ и сделать вывод. Почему я придал этому несколько негативный оттенок? Вообще-то, я лично рад (иначе существовать в профессии преподавателя было бы значительно сложнее), но это не повод не поворчать. Дело в том, что любое популярное явление влечёт за собой некий уход от элитарности.

Возьмём, к примеру, два близких мне направления. Очень популярный сегодня фингерстайл и популярная (но как-то по-другому) классическая гитара. Вот смотрю, находясь и там, и там, вроде, имею право сравнить. Насколько же больше культуры в классической гитаре... Насколько там лучше выражена связь с историей музыки! В ней хорошо отображаются разные эпохи. Встроенность в культурный контекст — это очень важно.

Фингерстайл, при всём моем колоссальном уважении (безусловно, это явление новое, очень эффектное, сегодня находящееся на пике популяр-

ности) — уже иное. Зачастую какой-то невероятный фокус, идущий, в общем-то, против музыки, набирает миллионы просмотров. Человеку с музыкальным образованием, который понимает, «что это значит», это видится чем-то очень проходящим, временным. Послезавтра это окажется смешным. Популярность Ингви Мальмстина лет двадцать назад — да это был культ, вся страна хотела играть, как он! Все хотели играть так же быстро. Сегодня на это без юмора мало кто смотрит. С фингерстайлом ровно всё то же самое. Гитару частенько «душат» спрессованной фактурой, желая запихнуть в аранжировку побольше партий, ведь чем больше — тем круче, как известно. Да и слово аранжировка как-то не особо в лексиконе, всё больше его заменяют на «кавер». Короче говоря, эстетика ютубовского ролика сильно влияет на данное направление. Всё это к тому же усугубляется интернетными критиками, которые не без удовольствия пишут всё, что придёт в голову. К сожалению, профессионалов, которые публично высказывались бы по теме, очень немного, да и те делают это редко и с осторожностью, чтобы не ввязываться в ненужные споры. В целом, всё как и всегда в интернете. И фингерстайл как явление, повторюсь, популярное пока, увы, «жертва» этой ситуации. Когда мы говорим про менее популярные направления (классика, джаз), то там больше порядка и больше стройности всего происходящего.

Вы преподаёте почти десять лет, и за это время было записано немало дуэтов с учениками. Как относитесь к такой крылатой фразе: «плох тот ученик, что не превзошёл учителя»?

Зачастую какой-то невероятный фокус, идущий, в общем-то, против музыки, набирает миллионы просмотров

В основном к этой фразе я отношусь положительно. Наверное, в этом и есть высшая цель преподавания, его сверхзадача. И я должен сказать, что дважды эту задачу выполнил: было у меня два ученика, и они не то чтоб превзошли... Один из них, Арсений Осьминин, пришёл и показал вещь, которую я сам не сумел бы сыграть ни при каких обстоятельствах. Строй был мне неизвестный, а рука была над грифом (эта была вещь Престона Рида «Ladies Night»). Меня это сильно удивило и даже, возможно, задело. Через какое-то время я решил научиться у Арсения этой технике. А второй случай был связан уже с известным человеком Ильёй Блинковым. Он условный ученик, я был скорее его вдохновителем, и когда мы в очередной раз увиделись, он мне показал свои произведения, и меня они поразили. Причём он сказал, что эти вещи написал под впечатлением от моего фанк-этюда. Мне так понравилась его музыка, что уже я под впечатлением от неё написал ряд пьес. Это и есть творческое взаимодействие и это очень важно.

Имея за спиной сотни обученных учеников и столько лет работы педагогом, что бы Вы хотели изменить в принятой сегодня системе музыкального образования? В одном интервью в качестве примера был приведён Ларс фон Триер и его система мастерских...

Смотря про какое образование говорим: та сфера, где я существую, — это непрофессиональное образование. Да, мы можем воспитать профессионала, но мы этим специально не занимаемся. Мы занимаемся тем, что приходят к нам люди, по основной профессии — юристы, экономисты, кто угодно — и занимаются музыкой для се-

бя. Это вообще другая задача, и, между прочим, я считаю, что она не менее важна. Таким образом, мы, во-первых, формируем подготовленную аудиторию для концертов, а во-вторых, занимаемся развитием вкуса. Я считаю, что это — самая главная цель непрофессионального образования.

А что касается профессионального образования — да, считаю, что оно перегружено теорией, и говорю это не как педагог, а как недавний ученик, окончивший девять курсов такого образования, четыре — училища и пять — академии. И, по моим наблюдениям за эти девять лет, доминантность теоретических предметов (доминантность — с одной стороны, и их далёкость от основной специальности — с другой) — это не есть хорошо. Намного лучше было бы, чтобы и сольфеджио, и теория музыки, и история музыки шли в содружестве со специальностью, то есть с игрой на инструменте. Чтобы студент понимал, какова связь между всеми этими направлениями, тогда будет больше пользы и меньше «умирающих» знаний (из серии «сдали — забыли»). Да, профессиональное образование — слишком жёсткое поле, чтобы заикаться о серьёзных изменениях. Хотя один позитивный пример всё же могу привести: я учился в Академии имени Маймонида, которая (не знаю каким образом) имела определённую автономию. Я был свидетелем экспериментов в этой области, и эксперименты были не в пользу теории. Встречаются люди, которые готовы делать кардинальные реформы, это факт, и это ценно.

И ещё один вопрос, связанный отчасти с преподаванием. Очень интересно спрашивать рок-музыкантов, согласны ли они с тем, что ги-

**Любое популярное явление влечёт за собой
некий уход от элитарности**

гитара — мужской инструмент. После этого гитаристы в максимально деликатных выражениях начинают объяснять, почему это так. Может, в классической гитаре этот стереотип менее живуч?

Точно менее живуч, потому что классических гитаристов много, и они весьма успешные, и иногда они переигрывают мужчин. Только в России есть не одно и не два имени: Ася Селютина, Ирина Куликова, Вера Данилина, Анна Иноземцева, Марина Крупкина. Гитаристов много, и они очень конкурентоспособные. И кстати, на женственности это ничуть не сказывается. Иногда говорят, что если девушка играет, то она таким образом приближается к мужчине. Я такого не замечал. Но вот в других областях, пожалуй, меньше примеров знаю. Фингерстайл? Есть примеры, но всё-таки они скорее вишенка на торте. А «торт» — это мужская часть. Классическая гитара, получается, счастливое исключение. Не буду спорить с рок-музыкантами — им, может быть, виднее, как видеть женский пол вместе с электрогитарой.

*И финальный вопрос про выставку **Namtt Musikmesse**. Какие впечатления оставил гитарный павильон?*

Впечатление у меня такое: чтобы составить представления, надо услышать. А побеждал самый громкий, и это породило тенденцию, что каждый хотел быть как можно громче. Это некий просчёт, который (очень на это надеюсь) орга-

низаторы учтут. И громкий звук, пожалуй, самое сильное моё впечатление. Пользуясь случаем, хочу сказать, что по моим ощущениям, тенденция к тому, что концерт должен быть «пробивающе» громким, распространяется в сфере, где её совсем не ждёшь. Например, на уровне акустического гитарного концерта. Теперь они тоже могут быть очень громкими, просто за пределами. Это простой и доступный способ произвести впечатление. Как это ни примитивно выглядит со стороны, но это факт. Включился погромче, ещё ревера добавил — и всё, значит, «могёт гитарист». Я считаю, что это ложная тенденция, очень надеюсь, что очарование такими исполнителями уйдёт и уровень культуры (в том числе благодаря стараниям педагогов области непрофессионального образования) поднимется. А эта тенденция потеряет актуальность хотя бы в акустических концертах. Акустическую музыку надо слушать в камерном звуке — тогда появляются нюансы, тонкая динамика, фразировка, всё становится на поверхности и можно оценить тонкость и деликатность игры.

*Журналист: Панасенкова Мария
Фотографии предоставлены артистом.*

Популярность Ингви Мальмстина лет двадцать назад — да это был культ, вся страна хотела играть, как он! Все хотели играть так же быстро. Сегодня на это без юмора мало кто смотрит

Позитив от группы «КРОУ»

Группа «КРОУ» — это московский коллектив, который, несмотря на молодость, уже является довольно успешным благодаря позитивному настрою и таланту участников. Сильный голос вокалистки, необычное звучание и шоу на сцене — такой коктейль просто не может оставить равнодушным!

О создании нового материала, фитах, рецептах успеха, а также о том, каково это, когда всё на контрастах, — вы узнаете от Юлии Кроу — вокалистки и лидера коллектива.

У вас есть довольно много совместных песен с различными исполнителями, например, с «Йорш», Кэшем, Глебом Самойловым. Есть ли ещё коллективы, с которыми вы хотели бы сделать новые фиты?

Хех, это не совсем так. С группой «Йорш» фит есть, песня «Лысый из Brazzers». Кэш с нами исполнил песню «Раунд» на концертах. У TheMatrixx я снималась в клипе, мы играли у них на разогреве, плюс я танцевала с ними на их концертах и пела с Глебом песню «Дыра» ... Но фит мы пока ещё не записывали.

У «КРОУ» пока только один альбом. Поэтому на данный момент нам более актуально создание именно нашего материала. Первого ноября выхо-

дит сингл «Что со мной?». Ещё в процессе у нас пять песен.

А как вы решаете, в какой песне хотели бы слышать других исполнителей?

Песня либо изначально пишется под фит, либо, записав демо, по характеру музыки, тексту, общему настроению песни, мы понимаем, что было бы прикольно позвать того или иного артиста.

На обложку одного из альбомов были помещены Ваши работы. Стоит ли поклонникам ожидать такое же оформление в дальнейшем? Какое место в Вашей жизни занимает создание рисунков?

Эксперимент с оформлением дизайна альбома рисунками оказался удачным. Продолжила в том же духе (*улыбается*)! Вы уже можете лицезреть обложку сингла «Что со мной?»

Группа «КРОУ» довольно самобытна и популярна, несмотря на молодость. В чем ваш секрет?

В позитивном настрое и в активном образе жизни, которые передаёт наша музыка! В «КРОУ» все спортсмены (или около того) (*смеётся*).

Вы говорили, что пишете новый материал. Каким он ожидается?

Когда работа приносит удовольствие, от неё практически невозможно устать

Новый материал мелодичен и динамичен, скоро сами услышите (улыбается)!

Также Вы говорили, что постоянно работаете, Вам это нравится. Откуда берётся энергия для хоть и приятного, но тяжелого труда? Не было ли желания на время бросить всё?

Когда работа приносит удовольствие, от неё практически невозможно устать. Когда я ленюсь, чувствую себя амёбой, это ужасно. Поэтому не расслабляюсь (улыбается).

Вы были ведущей байкерского фестиваля. Хотели бы повторить опыт ведения мероприятий, или Вам больше нравится роль участника?

Как опыт это было интересно. Но по истечении трёх дней ведения фестиваля, к своему сету, я была охрипшая и уставшая. Было тяжело и вести, и выступать. А вообще, я не против ведения мероприятий (улыбается).

В одном из интервью Вы говорили: «У меня, кстати, очень много песен, написанных от лица персонажа мужского пола». Почему?

От лица «несущей единицы», и неважно, какого пола человек, главное — донести саму идею, мысль. Если текст не о любви, то пол значения не имеет.

Там же Вы сказали, что являетесь интровертом, и это можно увидеть в Ваших текстах. Но по Вашим выступлениям, по открытости поклонникам, об этом не скажешь. То есть Вы соединяете в себе две характеристики личности — экстраверта и интроверта, или всё же что-то в Вас преобладает?

Боюсь, что во мне более двух характерных личностей (улыбается). Я — Весы по знаку зодиака. Меня перевешивает то в одну, то в другую сторону. А людей, находящихся рядом, я, наоборот, гармонизирую, уравниваю. Наедине с собой или с людьми, которых не знаю и не собираюсь узнавать, я дикий интроверт. В знакомой компании мне, наоборот, хочется ярко выражать эмоции и быть на виду. Я вся на контрастах, мне так комфортно (улыбается).

Вы всегда позитивны, и в интервью говорили, что любите делиться позитивом с другими. Можете рассказать рецепт хорошего настроения?

Рецепт позитива прост: стоит самому себя захотеть, будучи классным и энергичным! А впереди вас ждёт то, на что стоит смотреть дерзкими, нежными и влюбленными глазами (улыбается).

*Журналист: Татьяна Веселицкая
Фотографии предоставлены группой*

По золотым венам осени

Программа «Рок на Пляже» выходит каждую субботу и воскресенье с 12.00 до 14.00 на радио EQUILIBRIUM!

Родной двор был со всех сторон окружён пятиэтажками, пропускавшими лишь очень хитрые порывы холодного ветра. Качели тихонько поскрипывали в полумраке — ох уж эти металлические динозавры со старых детских площадок, как будто вырезанные из фильмов ужасов. Нос предательски тёк, под ногами причмокивала листва, успевшая застелить тротуары перед тем, как начался первый осенний дождь. Ох уж эти полусонные улочки маленького города, еле освещённые несколькими фонарями, понатыканными наугад то тут, то там.

Город медленно оживает, редкие фонари отключаются с первыми лучами солнца, а на улочках будто после дождя вырастают лю-

ди-грибы в шапках, шляпках и беретах. Осень — пора головных уборов, шарфов и превращений в геометрические фигуры за счёт дутых курток и тяжёлых пальто. К школам стекаются учащиеся, а на остановках кучкуются снаряды бабушек, готовых занять какую-нибудь очередь и закатить скандал по расписанию.

Есть фильмы из разряда «Кошки против собак» и подобные им, когда оказывается, что ваш любимый Бобик — самый настоящий шпион секретной организации, защищающей людей от другой секретной организации, например, семейства белок. Так вот, ваши самые обычные бабушки, восседающие на скамейке у входа в подъезд, тоже вполне

могут быть тайными агентами, и все их колкости и сцены в местном отделении почты — это миссии с целью, скажем, спасти посылку с соленьями, которую бабушка из соседнего города отправила любимому внуку, но есть риск, что она разобьётся в пути. Стоит такая вот «агент Валентиновна» и кричит на медлительных работников за потерянный бланк, а тем временем «агент Ивановна», старше по званию, обезвреживает острые углы на пути посылки.

Проще всего воспринимать осень как понурое и серое время, когда можно безнаказанно давать волю грусти, унынию и апатии по отношению ко всему и всем. Да, небо чаще всего серое. Да, люди вокруг не блещут раз-

ноцветными красками, как в голливудских фильмах. Да, утром холоднее, родители или начальник не дают спать до обеда, а печеньки к чаю предательски пищат с новых складок на животе. Ничто так не пытается сломить приподнятое настроение, как стандартное восприятие нами осени.

Моя осень всегда начиналась с желудей. Недалеко от нас, в моём родном городе, рос огромный дуб. Это было очень древнее дерево, не вполне объяснимо почему выросшее прямо посреди каштановой аллеи. Широкий ствол дуба наверняка мог рассказать истории целых поколений, проходивших под старейшиной этой улицы. Кто-то из них, возможно, спешил в поликлинику, а кто-то — в шко-

лу. Пышная крона могла и укрыть от полуденного солнца, и спасти от дождя. Мы всегда навещали этого «старичка» перед первым сентября, чтобы собрать «урожай» — у массивных корней всегда собиралось множество желудей, нападавших с веток вместе со шляпками и листвой. Осень всегда означала новый пластилин и бескрайние возможности фантазии, на столе перед которой — жёлуди и каштаны.

Моя осень всегда начиналась с гербария. Когда я была ребёнком, меня завораживали разноцветные кленовые листья, больше напоминающие капли акварели, которые упали с кисти художника в случайном порядке и столкнулись друг с другом на холсте, неже-

ли нечто, случившееся естественным путём в природе. Кроваво-бордовые, грязно-апельсиновые и лишь слегка желтеющие листья блестели в лучах солнца, и эта картинка была первым, что заставило скулить моё сердце после переезда на юг. Знаете, все так восхищались, мол, пальмы, солнце, бесконечно-голубое море, тепло... Однако в своей жизни я не получала ничего дороже, чем маленький гербарий, который для меня собрал один мой близкий друг. «Мы не ценим мелкие прелести жизни, пока не начинаем их терять» — это совершенно справедливое утверждение. Однако даже самые красочные эпитеты не способны передать тёплый запах высушенной листвы, лёгкий шорох и едва заметное золото первого из десятка гордых героев того гербария.

Маленькие кленовые листья, золотистые, покрытые бардовыми венами, а за ними аккуратные листья дуба, чуть отливающие медью на свету. Этот небольшой конверт стал настоящим сокровищем для маленького приморского города, где вечнозелеными стояли все представители флоры.

Моя осень всегда начиналась с маленьких улочек. Всегда кажется, что, как только холодает и желтеет листва, организм просто молит о грусти и одиночестве. То ли атмосфера такая у этого времени года, то ли мировые лидеры маркетинга стараются на славу. Мне повезло выйти из ситуации за счёт прогулок, длинных и с неприличной долей концентрации на деталях окружающего мира.

Недавно мне повезло очень вовремя узнать, что знакомый фотограф собирается посетить Ригу. Был как раз самый хвостик лета, уже стужались тучи осени над головами ничего не подозревающих жителей Латвии. Естественно, свои пять копеек советов, что посетить и как лучше это сделать, я вставила, а позже пожинала плоды профессиональной съёмки улиц старого города, пестрящих окрашенными в охра стенах зданий, неровной каменной кладки, повидавшей не одну эпоху городской моды, серых разводов неба, проглядывающего в узкие отверстия между домами. Это потрясающие места для успокоения внутренних штормов, и они есть везде. Посмотрите вокруг — даже самый маленький, заурядный на вид городок имеет

свои особенные места. Так, например, будь я сейчас в родном городе, я бы сидела, свесив ноги, на главном мосту через Венту, разрезающую наше скромное поселение на две ровные половины, — есть что-то очень чувственное и сказочное в темнеющих по осени неспокойных водах рек.

Моя осень всегда начиналась с людей. Мы стекались к школе речками ленивых учащихся, которым последние семь ступенек до входа в здание казались семью кругами Ада, гораздо более зловещими, чем у самого Данте. Именно здесь яркие круги дутых

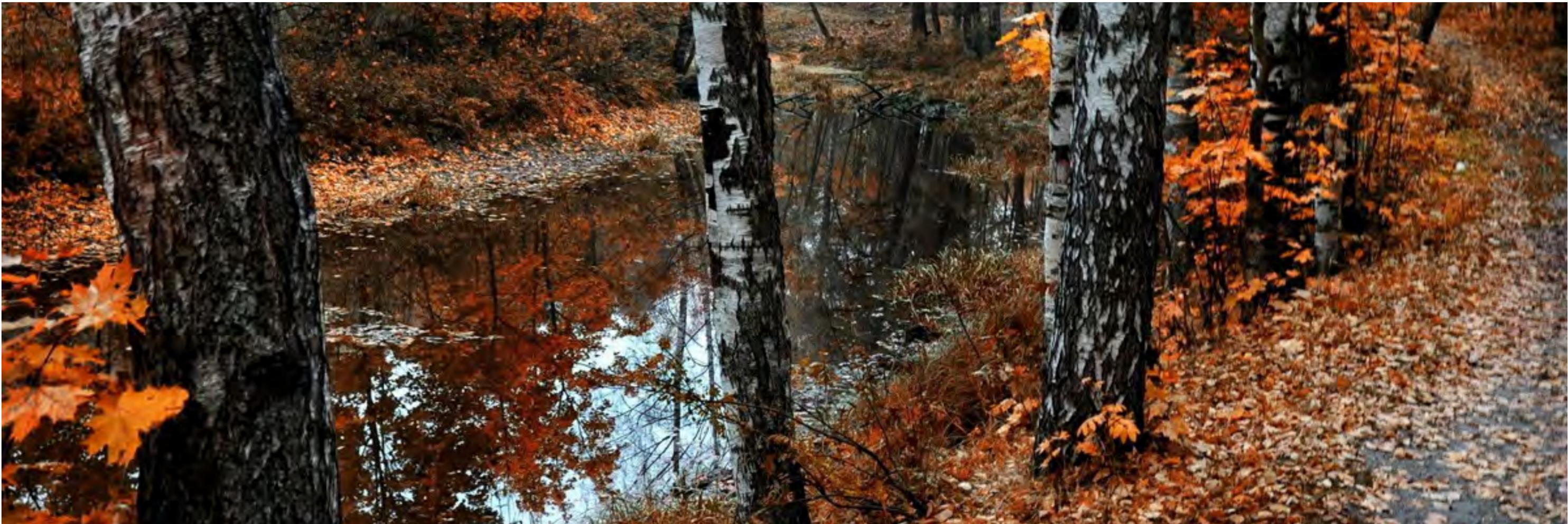
курточек в модных оттенках розового и серебристого становились внезапно девушками, а прямоугольники строгих пальто преобразовывались в юношей. Разумеется, далеко не всегда формы преобразовывались именно так. В потоке первоклашек в целом сложно различить что есть кто, или наоборот, если отсутствуют примечательные банты с головы носителя.

По окончании уроков становилось интереснее. Чаще всего впереди были курсы, до которых ещё необходимо было доехать на каком-нибудь легкодоступном общественном

транспорте. Нет ничего забавнее общественного транспорта осенью — тут можно найти настоящее изобилие геометрических (и не очень) форм всех размеров. Если не представляется возможности найти вдохновение в красках, то лучше всего искать его в формах, так уж мне всегда казалось. Всё-таки весной и летом народ всё с себя старается снимать, все становятся более или менее похожи по цвету, так как доминирует оттенок кожи, по причёскам, по взглядам. Осенью всё веселее — тут вам и пушистые головные уборы, и разноцветная верхняя одежда, превращающая любой трамвай в паке-

тик Skittles, и лица, по которым очень легко определить, кто в этом году был на море, а кто ещё не успел. Сразу чувствуешь жизнь, каким бы серым ни было небо за окном.

Моя осень всегда начиналась с идей. Если вы присмотритесь, то с приходом осенних месяцев люди начинают подводить итоги: «не похудела к лету», «съездил на море», «научилась танцевать», «завёл хомяка». Ближится конец года, погода не радует обилием солнца, а настроение сводит всё к серому «поскорее бы уже этот год закончился». Здесь, например, сразу после Хэллоуина на

окнах появляются рождественские гирлянды и прочие украшения, а на полки магазинов выставляют шоколадных Санта-Клаусов.

Подсчёт того, что уже случилось, кажется мне до предела скучным и не вполне нужным, чтобы претворять его в жизнь и обмозговывать каждую мельчайшую деталь на протяжении многих дней, а может, даже месяцев. Что я ещё не сделала? Что я хотела бы сделать завтра? Чего было бы круто достичь в этом месяце? Какие новые знания я могла бы получить до конца года? Вот такой ход мыслей уже интерес-

нее. Осень всегда очень сильно вдохновляла меня обилием красок, достойных запечатления на холсте и места в лучших галереях мира, людьми, превращающимися в геометрические фигуры, праздниками, к которым с таким упоением готовятся люди. Тот же дико-зарубежный Хэллоуин, о котором снято столько нескончаемых фильмов. Как в мире к нему готовятся и как его любят? Хотя тут нас ещё с этим праздником очень объединяет символика тыквы. Очень рекомендую тыквенные оладьи с мятным чаем. Божественно, особенно если сами на огороде эту тыкву вырастили.

Осень для меня — это краски, чувства, маленькие радости, новые идеи и всяческие начала. Поделюсь с вами очень личным секретом: осень — очень недооценённое людьми время, очень недолюбленное. Иногда кажется, что вся осенняя угрюмость — это просто реакция ребёнка, которому недостаточно часто говорят, что он замечательный. Не бойтесь осени.

Пусть солнце встаёт чуть позже, зато оно поднимается гораздо медленнее, окрашивая небо в потрясающую палитру по всему

миру. Пусть деревья теряют пышную шевелюру, зато под ногами похрустывают отливающие чистым золотом листья. Пусть за окном частенько моросит противный мелкий дождь, зато появляется гораздо больше причин заваривать вкусный чай и согревать душу за разговорами в хорошей компании. Пусть люди меньше улыбаются, зато становится так легко отличить искреннюю улыбку от фальшивой.

Текст: ЛайтХаус